

ТАКТИКА КРѢПОСТНОЙ АРТИЛЛЕРІИ

(Сухопутной).

(Продолженіе ¹).

7.

Новый признакъ разницы между полевымъ и крѣпостнымъ боями.

В главнѣйшимъ признакомъ разницы между крѣпостнымъ и полевымъ боями до самаго послѣдняго времени считалась степень быстроты достиженія вызываемыхъ боемъ группировокъ силъ и средствъ, или, иначе говоря, степень подвижности употребляемыхъ въ бою средствъ.

Дѣйствительность огня, сопутствовавшая такому взгляду, позволяла производить необходимыя для полученія надлежащихъ группировокъ передвиженія не только на виду у противника, но и подъ корректированнымъ дѣйствіемъ его огневыхъ средствъ. Правда, въ послѣднемъ случаѣ передвиженія сопровождались потерями, но потери эти, говоря вообще, не переходили границъ терпимыхъ. Для того же, чтобы сдѣлать войска болѣе нечувствительными къ такимъ потерямъ, ихъ воспитывали соотвѣтствующимъ образомъ и

¹) См. «Военный Сборникъ» 1906 г., № 6.

прививали взглядъ, что передвиженія, необходимыя для осуществленія вызываемыхъ боемъ группировокъ силъ и средствъ, должны быть выполняемы во что бы то ни стало, т. е. независимо отъ потерь, претерпѣваемыхъ при этомъ.

Взглядъ этотъ и вытекающія изъ него требованія, конечно, принципиально совершенно правильны и, собственно говоря, не утратили нынѣ и никогда не смогутъ утратить своего значенія: нужно только принять мѣры къ тому, чтобы сдѣлать и то и другое практически выполнимымъ, т. е. къ тому, чтобы во время производства группировокъ, а значить, и во время производства передвиженій и во время измѣненія положеній, самое средство не подверглось полному уничтоженію. Это послѣднее слѣдуетъ изъ того, что нынѣшнія огневые средства способны при благопріятной обстановкѣ совершенно уничтожать объектъ своего дѣйствія.

Уменьшить степень проявленія присущей огневымъ средствамъ дѣйствительности можно двояко: или путемъ прикрытія подверженныхъ дѣйствію огня объектовъ особыми защитными покрытіями, или путемъ принятія мѣръ, затрудняющихъ успѣшное проявленіе дѣйствительности огня, т. е. путемъ затрудненія производства самой стрѣльбы.

Первое изъ этихъ средствъ, т. е. употребленіе защитныхъ покрытій пока возможно только, говоря вообще, для предметовъ неподвижнаго характера. Такихъ же средствъ, пригодныхъ и для подвижныхъ средствъ, вообще еще не имѣется.

Второе изъ названныхъ средствъ, т. е. затрудненіе способностей использованія огневыхъ средствъ, можетъ быть основано, какъ это понятно само собою, не на чемъ иномъ, какъ только на пользованіи маскировкой, т. е. на пользованіи мѣстностью и находящимися на ней предметами для цѣлей скрытія какъ средствъ, такъ и движеній и положеній.

Изъ этого, прежде всего, слѣдуетъ заключить, что маскировка важна для обороны не только какъ средство, имѣющее значеніе, равноцѣнное значенію возстановляемости средствъ осады, но также какъ средство, составляющее надежнѣйшій противовѣсъ дѣйствительности огневыхъ средствъ, т. е. что *пользованіе маскировкой составляетъ для обороны непремѣнную обязанность*: ничто не въ состояніи такъ способствовать оборонѣ въ выполненіи основной ея задачи, какъ надлежащее и конечно широкое пользованіе маскировкой.

Такъ какъ маскировка почти неразрывно связана съ мѣст-

ностью, то нужно считать, что если возрасло значеніе маскировки, то въ такой же степени возрасло и значеніе мѣстности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и значеніе заблаговременной въ этомъ отношеніи подготовки мѣстности. Въ прежнее время маскировка имѣла весьма второстепенное значеніе, а потому и самое значеніе мѣстности, т. е. вліяніе мѣстности на приемы и способы использованія средствъ и веденія боевъ, было весьма второстепенное. Нынѣ, съ поднятіемъ дѣйствительности огневыхъ средствъ, значеніе маскировки, а съ нею и значеніе мѣстности, поднялось до новыхъ размѣровъ и во всякомъ случаѣ до такихъ, что можно считать, что мѣстность нынѣ должна быть включена въ число отдѣльныхъ элементовъ борьбы.

Такъ какъ въ полевомъ бою мѣстностью, говоря вообще, благодаря краткости подготовительнаго къ бою періода, можно воспользоваться въ значительно меньшей степени, чѣмъ въ крѣпостяхъ, то степень использованія мѣстности въ боевыхъ цѣляхъ и является новымъ признакомъ разницы между полевымъ и крѣпостнымъ боями.

Если же это такъ, то новый элементъ этотъ и долженъ быть подвергнутъ самому широкому обследованію.

Съ общимъ представленіемъ о мѣстности обыкновенно связывается представленіе о поверхностной формѣ (конфигураціи) мѣстности, о матеріалѣ ея и о покрытіяхъ находящихся на ней. Такъ какъ каждая изъ этихъ составныхъ частей представленія о мѣстности, взятая отдѣльно, можетъ имѣть самостоятельное значеніе при пользованіи мѣстностью, то изслѣдованію значенія мѣстности въ полномъ ея видѣ необходимо предпослать изслѣдованіе каждой изъ составныхъ частей ея. Это и будетъ сдѣлано въ своемъ мѣстѣ. Здѣсь же необходимо замѣтить пока, что мѣстность должна подлежать наиболѣе высокой въ зависимости отъ обстоятельствъ степени подготовки по каждой изъ своихъ составныхъ частей въ отдѣльности. При этомъ подготовка мѣстности, по отношенію къ формамъ ея, очевидно, не можетъ свестись ни къ чему другому, какъ къ измѣненію этихъ формъ; подготовка же ея по отношенію къ матеріалу—какъ къ пользованію этимъ матеріаломъ въ качествѣ защитнаго средства и матеріала для измѣненія формъ мѣстности и, наконецъ, подготовка по отношенію къ покрытіямъ—ни къ чему другому, какъ къ установленію приемовъ и способовъ пользованія покрытіями въ цѣляхъ сокрытія отъ взоровъ противника своихъ средствъ, положеній и передвиженій.

На использование мѣстности въ послѣднихъ двухъ отношеніяхъ обращалось всегда то или иное вниманіе; использование же ея въ первомъ направленіи надо считать, говоря вообще, появившимся впервые и потому, если считать, что значеніе мѣстности въ послѣднее время поднялось на столько, что на нее можно смотрѣть, какъ на вновь вошедшій элементъ борьбы, то на значеніе использования формъ мѣстности и на необходимость ихъ исправленій надо смотрѣть, какъ на дѣйствительно вновь вошедшее условіе современной борьбы, и эта-то *степень использования формъ мѣстности и является новымъ признакомъ разницы между крѣпостнымъ и полевымъ боями.*

Такъ какъ бои полевого характера будутъ происходить и въ будущемъ на мѣстностяхъ, которыхъ нельзя будетъ предусмотрѣть не только за болѣе или менѣе долгое, но и за короткое до боя время и такъ какъ на подготовку въ благопріятную сторону формъ мѣстности нужно, говоря вообще, большое время, то надо считать, что вообще при бояхъ полевого характера не будетъ возможности готовить въ благопріятную для себя сторону формы мѣстности въ большомъ объемѣ.

Мѣстопроизводство боевъ крѣпостного характера предусматривается задолго до самыхъ боевъ и потому мѣстность, подлежащая использованию обороною въ крѣпостномъ бою, не только можетъ, но и, въ виду трудности достиженія лежащихъ на крѣпостяхъ задачъ, должна быть подготовлена къ предстоящимъ боямъ заблаговременно и въ высшей мѣрѣ во всѣхъ отношеніяхъ, а въ томъ числѣ и въ особенности и въ отношеніи подготовки или передѣлки формъ въ благопріятную для обороны сторону.

8.

Подраздѣленіе мѣстности, входящей въ районъ крѣпости.

Подъ мѣстностью, входящею въ районъ крѣпости, здѣсь подразумѣвается мѣстность, могущая быть занятою обѣими борющимися сторонами, съ цѣлью производства дѣйствій, могущихъ имѣть значеніе въ борьбѣ между крѣпостью и осадю, т. е. мѣстность, непосредственно занятая обороною и идущая по внѣшнимъ направленіямъ до наиболѣе удаленныхъ районовъ, могущихъ быть занятыми осадю въ тѣхъ или иныхъ цѣляхъ, связанныхъ съ дѣйствіями по крѣпости, а значить—до пунктовъ выгрузки и первоначальнаго развертыванія осадныхъ средствъ.

Значить, внѣшній предѣлъ мѣстности, входящей въ районъ крѣпости, будетъ удаленъ на весьма значительное разстояніе отъ ея центральныхъ частей. Вслѣдствіе же этого очевидно, что крѣпость не можетъ оказывать одинаковое вліяніе на всѣ части этой мѣстности, а потому и является надобность, для предстоящихъ соображеній, подраздѣлить мѣстность, входящую въ районъ крѣпости, на участки или части, сообразно силѣ или характеру того вліянія, которое можетъ быть оказано на нихъ крѣпостью.

Прежде всего, всю мѣстность, входящую въ районъ крѣпости, можно подраздѣлить на двѣ главныя части: на районъ, въ которомъ могутъ падать артилерійскіе снаряды и на районъ, въ которомъ таковыя не могутъ падать. Границею между этими районами, очевидно, будетъ служить линія, удаленная отъ сооруженій крѣпости на наибольшую дальность орудійнаго выстрѣла.

Пространству, лежащему за этой линіей, придадимъ названіе необстрѣливаемаго пространства или района. Вліяніе крѣпости на этотъ послѣдній районъ можетъ быть оказано только такими приемами, которые носятъ характеръ полевыхъ. А такъ какъ крѣпости, говоря вообще, обладаютъ весьма малою способностью къ производству операцій, носящихъ полевой характеръ, и, во всякомъ случаѣ, теряютъ эту способность по мѣрѣ удаленія мѣстопроизводства операцій отъ крѣпости, то надо признать, что вліяніе крѣпости на необстрѣливаемый районъ не можетъ быть значительнымъ.

Главное вліяніе на районъ, обстрѣливаемый съ крѣпостныхъ позицій, крѣпость будетъ производить очевидно при помощи своихъ огневыхъ средствъ, ибо, для того, чтобы оказать какое-либо вліяніе на этотъ районъ при посредствѣ иныхъ (живыхъ) силъ, нужно будетъ произвести нѣкоторыя передвиженія, а таковыя, при производствѣ ихъ въ открытую, подъ современнымъ огнемъ, будутъ почти невыполнимы; скрыть же ихъ, какъ это будетъ показано ниже, нѣтъ почти никакой возможности.

Участокъ, прилегающій къ границѣ, отдѣляющей этотъ отдѣлъ отъ необстрѣливаемаго, и идущій къ крѣпости до предѣла шрапнельнаго съ нея выстрѣла, будетъ подверженъ дѣйствию только одного бомбоваго огня, весь же остальной районъ будетъ подверженъ дѣйствию и бомбоваго, и шрапнельнаго огня. Вслѣдствіе этого, слѣдуетъ первый участокъ отличить отъ остального.

Назовемъ первую полосу полосою, обстрѣливаемою бомбовымъ огнемъ или, для краткости, просто бомбовою полосою. Такъ какъ полоса эта, говоря вообще, находится отъ крѣпости на довольно

значительномъ разстоянїи, то для того, чтобы имѣть на нее надлежашее вліяніе, необходимы, какъ это очевидно само собою, и значительный расходъ снарядовъ и полная подготовка къ производству наблюдений. На это послѣднее требованіе здѣсь обращается особое вниманіе.

Степень вліянія крѣпости на остальной районъ, какъ это очевидно само собою, не можетъ быть одинакова во всѣхъ частяхъ района: она будетъ увеличиваться по мѣрѣ приближенія къ крѣпостнымъ позиціямъ. Увеличеніе вліянія съ приближеніемъ къ крѣпостнымъ позиціямъ происходитъ однако не все время, т. е. не до совершеннаго приближенія къ крѣпостнымъ позиціямъ: максимумъ вліянія можетъ быть уже полученъ на нѣкоторомъ и довольно значительномъ разстоянїи отъ орудій и затѣмъ съ уменьшеніемъ разстоянія болѣе не мѣняется. Законъ этотъ основывается на явленіяхъ практическаго характера.

Очевидно, что тотъ районъ, въ которомъ можетъ быть проявленъ максимумъ вліянія, слѣдуетъ отличить отъ остального. За этимъ послѣднимъ, т. е. райономъ, въ которомъ вліяніе зависитъ отъ разстоянія, можно оставить названіе района, обстрѣливаемаго шрапнельнымъ огнемъ, или, просто, шрапнельнаго района, а первому, въ виду того, что онъ вполне пригоденъ для развитія рѣшительныхъ артилерійскихъ дѣйствій,—названіе района рѣшительныхъ дѣйствій, или рѣшительнаго.

Ближайшія къ крѣпостнымъ позиціямъ пространства этого района, очевидно, будутъ обстрѣливаться, кромѣ артилерійскаго, еще и ружейнымъ огнемъ. Такъ какъ здѣсь огонь этотъ служитъ новымъ факторомъ вліянія на мѣстность, то и участокъ этотъ слѣдуетъ отличить отъ остальныхъ. Придадимъ этому участку названіе ружейнаго, т. е. обстрѣливаемаго ружейнымъ огнемъ.

Такимъ образомъ, мѣстность, входящая въ районъ крѣпости, можетъ быть подраздѣлена, начиная съ пространствъ, ближайшихъ къ оборонительнымъ позиціямъ, на слѣдующія полосы или районы: а) районъ, обстрѣливаемый всѣми видами огневыхъ средствъ, находящихся въ крѣпости, или, по сокращенному обозначенію, ружейный огонь; б) районъ, пригодный для проявленія максимальныхъ силъ артилерїи, и для развитія рѣшительныхъ артилерійскихъ дѣйствій, и называемый рѣшительнымъ; в) районъ, могущій быть обстрѣливаемымъ бомбовымъ и шрапнельнымъ огнемъ, но не съ максимальной, присущею артилерїи, силою и названный шрапнельнымъ; г) районъ, подверженный только бомбовому огню или

бомбовый и, наконецъ, д) районъ, не подверженный дѣйствию огневыхъ средствъ крѣпости и названный необстрѣливаемымъ.

Очевидно, что весьма рѣзкой границы между названными районами вообще провести нельзя, также какъ нельзя за наибольшія дальности въ нѣкоторыхъ случаяхъ принимать, показанныя въ таблицахъ.

Изъ всѣхъ перечисленныхъ районовъ только внутренній предѣлъ ружейнаго района занять обороною. Поэтому всѣ перечисленные районы являются внѣшними по отношенію къ расположенію средствъ обороны, и мѣстность, входящая въ районъ расположенія крѣпости, можетъ быть подраздѣлена, съ другой стороны, на двѣ части: на часть внутреннюю, или занятую собственно расположеніемъ обороны, и на часть внѣшнюю, обнимающую всѣ перечисленные районы. Внѣшней части придаютъ также названіе впередилежащей мѣстности. Эта-то впередилежащая мѣстность и подраздѣляется на перечисленные районы.

9.

Значеніе обезпеченности наблюденій для крѣпостей.

Выше было указано, что для того, чтобы артилерія могла проявить присущее ей могущество или значеніе, необходимо, чтобы она или точно знала положеніе объекта дѣйствія или могла производить наблюденія за дѣйствіемъ своихъ снарядовъ по объекту дѣйствія.

Такъ какъ противникъ, конечно, воспользуется выгодами, доставляемыми маскировкой, и будетъ прибѣгать къ пользованію ею въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, то оборона должна принять всѣ мѣры къ тому, чтобы узнавать точное положеніе скрываемыхъ атакою предметовъ и должна почитать это одною изъ главнѣйшихъ своихъ задачъ. Однако, приэтомъ очевидно, что благодаря сравнительной слабости средствъ обороняющагося, по отношенію къ средствамъ атакующаго, оборона не можетъ рассчитывать имѣть такимъ путемъ всѣхъ необходимыхъ для нея свѣдѣній, а слѣдовательно, не можетъ почитать такой путь надлежаще надежнымъ и значить, *должна считать наибалье подходящимъ для себя средствомъ использованія своей артилеріи производство непосредственныхъ наблюденій за дѣйствіемъ снарядовъ* по объектамъ дѣйствія. Поэтому возможность производства наблюденій за дѣйствіемъ своихъ снарядовъ по объектамъ дѣйствія представляется

для крѣпостей условіемъ, исключительной важности, и кромѣ того, еще вотъ почему:

Цѣль, преслѣдуемая всякою стрѣльбою артилеріи, можетъ быть сведена къ требованію о полученіи нѣкоторой плотности или густоты пораженія въ границахъ извѣстной площади и въ теченіе извѣстнаго промежутка времени.

Цѣли, могущія привлечь на себя огонь артилеріи, говоря вообще, не велики; это могутъ быть артилерійскія батареи, ложементы, пороховые погреба и т. п. и потому тѣ пространства, въ которыхъ должна быть развита требуемая плотность пораженія и которыя обусловливаются собственно цѣлями, т. е. размѣрами ихъ, являются чрезвычайно небольшими и, во всякомъ случаѣ, такими, что къ разсредоточенію огня для полученія равномерности въ распредѣленіи пораженій приходится прибѣгать лишь въ очень небольшихъ размѣрахъ.

Стрѣльба артилеріи, въ зависимости отъ свойствъ могущихъ быть получаемыми при этомъ наблюденій, подраздѣляется на два главныхъ вида: на стрѣльбу, могущую направлять свои выстрѣлы на тѣ именно точки, которыя этого требуютъ, и на стрѣльбу, не могущую этого выполнить. Это обусловливается возможностью или невозможностью производства наблюденій по отношенію къ пункту, подлежащему обстрѣлу. При второмъ случаѣ наблюденія могутъ быть производимы лишь по отношенію къ границамъ нѣкотораго пространства, въ которомъ можно или есть основаніе считать, что находится цѣль.

Очевидно, что если одну и ту же цѣль нужно будетъ подвергнуть одинаковой степени пораженія, или, такъ сказать, покрыть снарядами съ одинаковою степенью густоты, то количество боевыхъ припасовъ, необходимое для этого въ условіяхъ перваго случая, будетъ зависѣть только отъ размѣровъ цѣли; количество же припасовъ, необходимое въ условіяхъ втораго случая, очевидно будетъ во много разъ большимъ, и почти во столько же разъ больше перваго, во сколько разъ вся площадь, подлежащая обстрѣлу во второмъ случаѣ, больше площади поражаемаго предмета.

Изъ этого слѣдуетъ два заключенія: первое—это то, что, прибѣгая къ пользованію маскированнымъ расположеніемъ скрывааемыхъ предметовъ, нужно принять всѣ мѣры къ тому, *чтобы размѣры той площади, которая обнимаетъ скрывааемый предметъ и границы которой могутъ быть опредѣлены противникомъ, были бы возможно шире*, и второе, что второй способъ стрѣльбы

требуетъ чрезмѣрнаго расхода снарядовъ, а все это вмѣстѣ заставляетъ заключить, что возможность производить наблюденія порождаетъ собою экономію и экономію, весьма существенную, въ расходованіи боевыхъ припасовъ, а значить и обратно: *производство наблюденій, по существу своему, служитъ лучшимъ средствомъ сбереженія снарядовъ* при достиженіи опредѣленныхъ результатовъ стрѣльбы

Такъ какъ крѣпости лишены почти всякой возможности пополненія расходуемыхъ средствъ, то очевидно, что для нихъ экономное расходованіе средствъ является обстоятельствомъ чрезвычайно важнымъ, а потому чрезвычайно необходимо, чтобы всѣ безъ исключенія стрѣльбы въ крѣпостяхъ велись при минимальномъ расходованіи снарядовъ, т. е. чтобы на сбереженіе таковыхъ было обращено надлежащее вниманіе. Но такъ какъ средствомъ дѣйствительнаго сбереженія ихъ является возможность производства наблюденій за дѣйствіемъ своихъ снарядовъ по могущимъ появляться цѣлямъ, то значить, на установленіе такой возможности и должны быть направлены всѣ средства и приняты всѣ мѣры.

Значить, на возможность производства наблюденій надо смотрѣть, какъ на средство сбереженія боевыхъ припасовъ, и такъ какъ таковое для крѣпостей является требованіемъ чрезвычайной важности, то значить, и *возможность производства наблюденій является для крѣпостей также требованіемъ чрезвычайной важности.*

Однако, для того, чтобы наблюденія могли имѣть присущее имъ чрезвычайное значеніе, очевидно, необходимо, чтобы они были удобовыполнимыми и надежными во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ службы. Подробное разсмотрѣніе свойствъ и качествъ наблюденій и установленіе долженствуемыхъ быть предъявленными къ нимъ требованій будетъ произведено ниже, здѣсь же замѣтимъ, что удобовыполнимыми и надежными наблюденія могутъ почитаться только тогда, когда они будутъ производиться возможно продолжительное время съ однихъ и тѣхъ же мѣстъ, т. е. когда пункты съ которыхъ будутъ производиться наблюденія, будутъ обладать постоянствомъ своего расположенія. Это потому, что съ положеніемъ наблюдательнымъ и ихъ исходными (оріентирными) направленіями связано точное построеніе на планахъ цѣлей, т. е. точность опредѣленія мѣсть цѣлей, а безъ привлеченія, такъ сказать, геометріи къ точному опредѣленію мѣстоположеній цѣлей крѣпости обойтись не смогутъ.

При частой переменѣ наблюдателями мѣсть своего расположенія, конечно, не только потратится бесполезно много времени, но и потеряется точность работы, ибо на каждомъ новомъ мѣстѣ наблюдатели должны будутъ точно занять предположенныя для этого мѣста, соединиться телефонными линиями какъ по фронту, такъ и въ глубину, узнать тѣ ориентирные предметы, которыми можно на новыхъ мѣстахъ пользоваться и т. п., а все это заключаетъ въ себѣ огромный источникъ самыхъ существенныхъ ошибокъ и недоразумѣній. А по всему этому представляется настоятельно необходимымъ, чтобы наблюденія за всею мѣстностью, подлежащею обзору, производились съ однихъ и тѣхъ же пунктовъ какъ при малыхъ, такъ и при значительныхъ разстояніяхъ до наблюдаемыхъ пунктовъ—и это для того, чтобы, по мѣрѣ перехода мѣстности въ руки противника, не мѣнять, въ зависимости отъ этого, положенія наблюдателей.

Продолжительность пребыванія какого-либо участка мѣстности въ рукахъ обороны очевидно обуславливается ни чѣмъ инымъ, какъ тѣмъ вліяніемъ, которое можетъ оказать оборона на этотъ участокъ мѣстности. По степени вліянія крѣпости на разные раіоны мѣстности, таковая, какъ это очевидно само собою, можетъ быть подраздѣлена на два рода: на мѣстность съ незначительнымъ сравнительно вліяніемъ, могущую перейти въ руки противника сравнительно скоро, и на мѣстность съ значительнымъ вліяніемъ, могущую перейти къ нему только послѣ упорнаго сопротивленія обороны. Границею между этими раіонами, говоря вообще, можно признать внѣшнюю границу рѣшительной полосы (п. 7): съ внѣшней стороны къ ней будетъ прилежать мѣстность перваго рода, а съ внутренней—второго.

Такъ какъ вліяніе крѣпости на раіоны, лежащіе за рѣшительнымъ, вообще не можетъ быть велико, то и переходъ этихъ раіоновъ въ руки противника слѣдуетъ признать сравнительно легкимъ, а потому и располагать въ этихъ раіонахъ наблюдателей отнюдь не слѣдуетъ.

Располагать наблюдателей на внѣшней границѣ рѣшительнаго раіона также не слѣдуетъ, ибо бой очень легко можетъ перейти на эту часть полосы.

Поэтому, наиболѣе подходящею полосою расположенія наблюдателей является та полоса, которая останется въ рукахъ обороны послѣ перехода осады къ развитію рѣшительныхъ дѣйствій. Такъ какъ, однако, ширина такой полосы, говоря вообще, будетъ незна-

чительна, то лучше считать, что *наблюдатели должны находиться на той линіи расположенія средствъ обороны, на которой предполагается принять борьбу съ дѣйствіями противника, имѣющими решительное значеніе.* Такое расположеніе наблюдателей всего лучше отмѣтить названіемъ основного расположенія наблюдателей. Такое расположеніе наблюдателей, какъ это будетъ показано ниже, всего лучше и предохраняетъ наблюдателей отъ истребленія ихъ огнемъ противника.

И такъ, наиболѣе выгоднымъ для крѣпостей расположеніемъ наблюдателей должно быть признано расположеніе ихъ на основной линіи обороны, или не вдалекѣ отъ нея, съ той или другой стороны, причемъ нужно принять всѣ мѣры къ тому чтобы съ этого основного расположенія наблюдателей наблюденія могли производиться до самыхъ удаленныхъ пунктовъ впередилежащей мѣстности.

10.

Главная разница въ подготовкѣ внутренней и внѣшней частей мѣстности, входящей въ раіонъ крѣпости.

Выше было сказано, что оборона должна принять всѣ мѣры къ тому, чтобы заблаговременно подготовить въ свою пользу обстановку предстоящихъ дѣйствій и боевъ (п. 2), что маскировка даетъ огромныя преимущества сторонѣ, ею пользующейся, и, вслѣдствіе этого, оборона должна принять всѣ мѣры къ тому, чтобы воспрепятствовать осадѣ прибѣгать къ пользованію маскировкой, заблаговременнымъ уничтоженіемъ всѣхъ предметовъ, могущихъ, хотя бы въ незначительной мѣрѣ, служить осадѣ въ цѣляхъ маскировки (п. 6) и что возможность производства наблюденій имѣетъ для обороны чрезвычайно важное значеніе. Основываясь на этомъ, не трудно придти къ заключенію, что тѣ пространства мѣстности, которыя будутъ заняты обороною, должны быть маскированными, а тѣ, которыя будутъ заняты атакою,—не только открытыми, но и наблюдаемыми съ основного расположенія наблюдателей, или что внутренняя мѣстность требуетъ подготовки, совершенно отличной отъ подготовки мѣстности внѣшней.

Маскировка внутреннихъ пространствъ мѣстности, какъ это понятно само собою, должна удовлетворять многимъ условіямъ, такъ напр. она должна отвѣчать образу дѣйствія обороны, т. е. быть въ высокой степени сообразованною до мелочей, она должна

быть трудно уничтожимою огневыми средствами противника и въ то же время — легко уничтожимою средствами обороны и т. п... Удовлетворить всёмъ требованіямъ, вытекающимъ отсюда, возможно только послѣ детальнаго изученія свойствъ и особенностей различныхъ средствъ и приемовъ, могущихъ служить для этого.

Демаскировка наружныхъ пространствъ мѣстности, очевидно, также должна стремиться достигнуть совершенно опредѣленныхъ цѣлей и потому также должна подлежать детальному разсмотрѣнію и изученію. Но такъ какъ противникъ, выпущденный къ пользованію открытою мѣстностью, не преминетъ прибѣгнуть къ пользованію такими средствами маскировки, которыя могутъ быть имъ доставлены изъ внѣ, то оборона должна не только демаскировать впередилежащую мѣстность, но и *принять мѣры для борьбы съ маскирующими средствами и дѣйствіями осады*, могущими быть ею для сего употребленными.

Изъ всего этого видно, что главная разница въ подготовкѣ внутренней и внѣшней частей мѣстности, входящей въ районъ крѣпости, заключается въ томъ, что *первая должна быть покрыта вполне разработанною системою маскирующихъ предметовъ, тогда какъ вторая должна являться не только удобонаблюдаемою, во всѣхъ безъ исключенія своихъ точкахъ, но и оказывать сопротивленіе попыткамъ противника располагать на ней маскирующие себя предметы.*

Успѣшность борьбы со стремленіями атаки маскировать свои дѣйствія и положенія является, какъ это понятно само собою, весьма важнымъ факторомъ обороны крѣпостей, и потому на выполненіе требованій, предъявляемыхъ этимъ условіемъ, должно быть обращено полное вниманіе. Средства и способы, необходимые для достиженія этого, будутъ приведены и изучены ниже.

11.

Подготовка впередилежащей мѣстности.

Подъ подготовкою мѣстности вообще нужно разумѣть приведеніе мѣстности къ виду, облегчающему выполненіе задачъ, лежащихъ на сторонѣ, подготовляющей для себя мѣстность. Поэтому необходимо, чтобы подготовка мѣстности вполнѣ отвѣчала какъ общимъ приѣмамъ использованія средствъ, такъ и частностямъ

этого, а также какъ одновременному использованию нѣсколькихъ составныхъ частей этихъ средствъ, такъ и каждой составной части въ отдѣльности, т. е., говоря вообще, — образу дѣйствій соотвѣтствующей стороны.

Выше было указано, что главнымъ факторомъ вліянія, которое можетъ оказать крѣпость на впередилежащую мѣстность, являются огневые средства крѣпости и преимущественно ея артилерія. Поэтому, подготовка той мѣстности, которая носитъ названіе впередилежащей, должна облегчать использование всѣхъ средствъ обороны, главнымъ же образомъ ея огневыхъ средствъ и въ особенности артилеріи. Изъ этого же слѣдуетъ, что если различные элементы гарнизона крѣпости потребуютъ для себя подготовки впередилежащей мѣстности противорѣчащей подготовкѣ, требуемой использованиемъ огневыхъ средствъ, то къ использованию такихъ элементовъ надо будетъ прибѣгать только въ тѣхъ случаяхъ, когда польза употребленія ихъ превзойдетъ вносимыя ими невыгоды, или когда безъ употребленія ихъ обойтись совсѣмъ невозможно.

Но если это такъ, то значить и обратно: артилерія крѣпостей или вообще ихъ огневые средства, преслѣдуя свои собственные цѣли и задачи, отнюдь не должны упускать изъ виду необходимость одновременнаго дѣйствія съ другими составными частями гарнизона и что со способами использования артилеріи тѣсно связаны способы использования остальныхъ частей гарнизоновъ. Вслѣдствіе же этого нужно считать, что *артиллеристы должны быть ознакомлены не только съ основными положеніями, но и съ деталями использования другихъ частей гарнизоновъ* и что, подготавливая впередилежащую мѣстность къ использованию ея артилеріею, т. е. отдавая ее главнымъ образомъ артилеріи, нельзя упускать изъ виду правъ на эту же мѣстность и другихъ частей гарнизоновъ.

Къ детальному разсмотрѣнію требованій, истекающихъ изъ послѣдняго, будетъ приступлено ниже; здѣсь же приведемъ главные основанія подготовки мѣстности въ цѣляхъ артилерійскихъ, и по преимуществу въ цѣляхъ производства наблюдений.

Мѣстность, въ натуральномъ своемъ видѣ, обыкновенно не бываетъ совершенно открытою и пригодною для производства наблюдений въ той мѣрѣ, какъ это необходимо для обороны. Поэтому всѣ естественные недостатки мѣстности въ этомъ отношеніи должны подлежать устраненію и чѣмъ болѣе полному, тѣмъ лучше.

Главные недостатки, присущіе въ этомъ отношеніи естественному виду мѣстности, входящей въ районъ крѣпостей, обусловливаются покрытіемъ частей этой мѣстности растительностью и зданіями, а также неровностями самой мѣстности, т. е. присутствіемъ на ней возвышеній и углубленій разнаго рода и наименованія.

Растительность является предметомъ наиболѣе полезнымъ для пользованія ею въ качествѣ маскирующаго средства, ибо представляетъ полный произволъ въ выборѣ мѣсть расположенія скрываемыхъ предметовъ на всей поверхности, покрытой растительностью, часто позволяетъ пользоваться этою же растительностью въ качествѣ матеріала для тѣхъ или иныхъ цѣлей, весьма трудно уничтожима и что, самое главное, не даетъ возможности обнаружить скрытыхъ ею предметовъ не только съ земли, но и съ воздушныхъ шаровъ. Артилерія можетъ располагаться внутри растительности, не прибѣгая къ производству просѣкъ для стрѣльбы. Вслѣдствіе же всего этого растительность очевидно весьма полезна для стороны, ею пользующейся, а потому, если позволить осадѣ къ тѣмъ преимуществамъ, которыми она пользуется по своему положенію прибавить еще преимущества пользованія растительностью, то это значитъ, дать ей большой шансъ на успѣшное выполненіе возложенной на нее задачи.

Но если это такъ, то значитъ, говоря вообще, было бы крайне *полезно, чтобы атака не могла встрѣтить на всей площади, могущей быть ею занятою, ни одного куста растительности.*

Зданія по матеріалу, изъ котораго они возводятся, могутъ быть деревянными и каменными (кирпичными). Уничтоженіе первыхъ возможно при помощи сжиганія, вторыхъ же—только при помощи разрушенія. Послѣ сжиганія деревянныхъ зданій отъ нихъ остаются только бывшія въ нихъ кирпичныя и каменные части, т. е. части, сравнительно небольшого размѣра. Разрушеніе каменныхъ зданій никогда почти нельзя довести до того, чтобы отъ нихъ не оставались части, болѣе или менѣе значительныхъ размѣровъ, могущія служить не только маскирующими, но и защищающими средствами. Кромѣ того, какъ у тѣхъ, такъ и у другихъ зданій имѣются углубленія въ видѣ подваловъ, ледниковъ, и т. п... Такія углубленія являются прекраснымъ средствомъ для защиты предметовъ, а потому и являются наиболѣе вредными частями сооруженийъ.

Устранить недостатки, присущіе одному какому нибудь строенію, не трудно, но сдѣлать это по отношенію къ большому числу зданій, въ особенности въ теченіе непродолжительнаго времени, весьма трудно. Поэтому надо считать, что, говоря вообще, допускать возведеніе зданій во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, которыми можетъ при производствѣ осады воспользоваться противникъ, не слѣдуетъ; въ особенности же *не слѣдуетъ допускать возведенія каменныхъ зданій.*

Естественныя неровности мѣстности, какъ возвышенности, такъ и низины не только служатъ средствомъ маскировки средствъ осады, но и облегчаютъ защиту ихъ отъ пораженія, давая хорошій матеріалъ для такой защиты. Поэтому, если предоставленіе осадѣ возможности прибѣгать къ одной только маскировкѣ ея средствъ, нужно относить къ числу чрезвычайно невыгодныхъ для обороны обстоятельствъ, то такое предоставленіе, соединное съ облегченіемъ способовъ непосредственной защиты маскируемыхъ средствъ, должно почитаться совершенно недопустимымъ.

По свойствамъ своимъ углубленія почвы могутъ быть подраздѣлены на два класса: на углубленія, вся поверхность которыхъ можетъ быть обозрѣваема при помощи тѣхъ или иныхъ приемовъ и способовъ, и на углубленія, поверхность или часть поверхности которыхъ не можетъ быть обозрѣваема ни въ какомъ случаѣ. Очевидно, что если первая еще можно терпѣть, въ особенности, если они обозрѣваются только съ вышекъ, то вторыхъ не должно быть ни въ какомъ случаѣ. Это послѣднее потому, что имѣть лошину или углубленіе, которыя нельзя обозрѣвать, значитъ дать противнику возможность пользоваться ею почти безнаказанно. А это послѣднее особенно вредно тогда, когда необозрѣваемая площади значительны.

Возвышенности, закрывая пространства, лежація за ними, служатъ причиною того, что эти необозрѣваемые пространства пользуются всѣми свойствами низинъ, но, благодаря приподнятости возвышеній, низинъ, обозрѣваемыхъ съ большимъ трудомъ, чѣмъ если бы это были дѣйствительныя низины соотвѣтствующей величины. А поэтому надо заключить, что возвышенности должны почитаться частями мѣстности относительно болѣе вредными, чѣмъ низины.

Изъ всего приведеннаго слѣдуетъ заключить, что на всемъ пространствѣ, которое можетъ находиться во власти осады, не должно быть совершенно ни растительности, ни сооруженій, ни низинъ

или лощинъ, ни возвышеній. Если же это такъ, то еще при возведеніи крѣпости, или даже еще передъ этимъ, нужно принять мѣры къ уничтоженію всѣхъ дефектовъ мѣстности въ этомъ направленіи, т. е. нужно уничтожить не только всю растительность и зданія, но и возвышенія и пониженія почвы, т. е. *спланировать мѣстность*.

Планировка мѣстности до сихъ поръ, говоря вообще, къ крѣпостному дѣлу почти не примѣнялась, но надо думать, что она по своей важности проложитъ себѣ дорогу въ жизнь весьма скоро. Это подтверждается и тѣми соображеніями, которыя приводятъ къ заключенію, что лучше имѣть дѣло съ болѣе сильнымъ, но видимымъ противникомъ, чѣмъ съ болѣе слабымъ, но скрытымъ.

Такъ какъ производство наблюденій получаетъ полное свое значеніе только при томъ расположеніи наблюдателей, которое именуется основнымъ, то значить, открывая впереди лежащую мѣстность для наблюденій, *нужно открывать ее для наблюденій съ основного расположенія наблюдателей*.

Что касается границъ того пространства, на которомъ должны быть выполнены требованія демаскировки, то установить ихъ возможно на основаніи такихъ соображеній. Главнымъ средствомъ вліянія крѣпости на наиболѣе далекіе отъ нея раіоны очевидно явится артилерія. Дѣйствіе артилеріи за предѣлами шрапнельнаго огня вообще не велико. Поэтому же для того, чтобы артилерія могла принять на себя разрѣшеніе какихъ бы то ни было задачъ, она вправѣ требовать, чтобы ей при этомъ было облегчено производство наблюденій до высшей степени. Въ противномъ случаѣ недостаточность правильности и надежности наблюденій можетъ лишитъ артилерію всякаго значенія. Но такъ какъ по мѣрѣ удаленія обзорѣваемыхъ раіоновъ отъ наблюдателей, трудность производства наблюденій возрастаетъ, вслѣдствіе уже одного увеличенія разстояній, то очевидно, что чѣмъ на большее разстояніе будутъ производиться наблюденія, тѣмъ болѣе должна благопріятствовать мѣстность производству такихъ наблюденій, а это въ свою очередь возможно только тогда, когда вмѣстѣ съ удаленіемъ отъ крѣпости будетъ возрастать открытость мѣстности.

По всему этому нужно считать, что *впередилежащая мѣстность должна быть открыта до предѣла артилерійскаго огня съ крѣпостныхъ позицій*.

Но такая подготовка мѣстности, т. е. подготовка ея до предѣловъ досягаемости артилерійскихъ орудій, можетъ удовлетворить

только техническимъ требованіямъ артилеріи. Для потребностей же общаго управленія обороною, такой подготовки еще недостаточно, ибо она не можетъ облегчить полученіе указаній на группировку силъ противника, производство имъ передвиженій и т. п. обстоятельствъ, вліяющихъ на рыскрѣтіе намѣреній противника.

Хотя это послѣднее должно почитаться одною изъ главнѣйшихъ задачъ обороны, однако оно не можетъ считаться относящимся непосредственно къ артилерійской службѣ и потому разсмотрѣнію здѣсь подлежать не будетъ. На необходимость расчистки мѣстности за предѣлами досягаемости орудій обороны указываетъ еще и то обстоятельство, что дальности орудій осады обыкновенно превосходятъ дальности орудій обороны, а потому использование этого превосходства при маскировкѣ самихъ средствъ, конечно, выгоднѣе чѣмъ безъ этого.

Осуществленіе приведенныхъ требованій съ практической стороны своей потребуеть всегда болѣе или менѣе значительныхъ затратъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и затратъ чрезвычайныхъ. Вслѣдствіе этого, здѣсь необходимо остановиться на разсмотрѣніи тѣхъ способовъ, которые могутъ послужить для уменьшенія затратъ на достиженіе поставленныхъ цѣлей.

Скрывающія свойства растительности и сооружений не могутъ быть ослаблены никакими иными пріемами, какъ уничтоженіемъ этихъ предметовъ. Что же касается конфигураціи мѣстности, то работы по измѣненію ея могутъ сократиться въ зависимости отъ того, на какой высотѣ надъ поверхностью земли будетъ расположенъ наблюдатель. Такъ какъ значеніе поднятія наблюдателя понятно само по себѣ, то *въ поднятіи наблюдателей надъ поверхностью земли надо видѣть одно изъ средствъ парализованія поверхностныхъ недочетовъ мѣстности*, а потому, на развитіе способовъ для поднятія наблюдателей надъ поверхностью земли и должно быть обращено надлежащее вниманіе.

Такъ какъ необозрѣваемыхъ, такъ или иначе, точекъ на впереди лежащей мѣстности не должно быть совершенно и такъ какъ наибольшая высота поднятія достижима при помощи воздушныхъ шаровъ, то *первою цѣлью планировки мѣстности должно быть уничтоженіе такихъ частей, которыя не могутъ быть обозрѣваемы съ воздушныхъ шаровъ*. По своей же чрезвычайной важности это должно быть выполнено во что бы то ни стало.

д) обеспечивать оборонѣ во всѣхъ случаяхъ, могущихъ народиться въ дѣйствительности, нанесеніе организованныхъ ударовъ атакѣ и въ особенности ея живымъ силамъ и ея осадной артилеріи.

е) обеспечивать оборонѣ детальное развѣдываніе какъ происходящихъ, такъ и предполагаемыхъ у противника предпріятій,

ж) обеспечивать полную устойчивость линіи боевого расположенія войскъ гарнизона,

з) обеспечивать надежнѣйшую связь между частями боевого расположенія гарнизона—частями какъ большими такъ и малыми.

и) задерживать противника, ворвавшегося въ расположеніе обороны въ какомъ-нибудь пунктѣ подъ огнемъ таковой, мѣшать ему распространяться по какому бы то ни было направленію и направлять дальнѣйшія его движенія такъ, чтобы онъ попадалъ въ неожиданныя и наименѣе для него выгодныя положенія и

і) обеспечивать сбереженіе собственныхъ средствъ какъ во время боевого употребленія ихъ, такъ и въ промежуткахъ между боевымъ употребленіемъ ихъ.

Ан. Карповъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

